

ОКТАБРЬ 2015 Г.

Рост ядерной опасности: оценка риска использования ядерного оружия в Евро-Атлантическом регионе

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Риск использования ядерного оружия в Евро-Атлантическом регионе возрастает, и сегодня он выше, чем когда-либо со времен окончания холодной войны. Ведущие эксперты в области безопасности из США, России и Европы отмечают факторы, наиболее способствующие росту риска.

Роберт Е. Берлс мл. (Robert E. Berls Jr.) и Леон Ратз (Leon Ratz)

Роберт Е. Берлс мл. (Robert E. Berls, Jr.) занимает должность Старшего советника по России и Евразии в фонде Nuclear Threat Initiative (NTI). Доктор Берлс, работающий в NTI с первого года создания компании, руководил или принимал участие в руководстве всеми проектами NTI в России, в рамках которых рассматривались ядерные, химические или биологические угрозы. С 2002 по 2009 год д-р Берлс занимал должность директора представительства NTI в Москве, Россия. Доктор Берлс служил в Вооруженных силах и работал в государственных, высших учебных и коммерческих организациях. Он прослужил 26 лет в ВВС США и закончил службу в звании полковника. В 1980-х годах он работал в качестве военно-воздушного атташе при посольстве США в Москве. Он занимал должность специального помощника Министра энергетики по вопросам проведения программ в России (программ СНГ) в течение первого срока президентства Клинтона. До прихода в NTI он занимал должность вице-президента по развитию бизнеса и государственных отношений в американской нефтяной компании. Доктор Берлс защитил докторскую диссертацию по специальности «русского страноведения» в Джорджтаунском университете.

Леон Ратз (Leon Ratz) занимает должность Координатора программы NTI по безопасности и минимизации материалов. В NTI Ратз занимается вопросами безопасности военных ядерных материалов, российской ядерной безопасности и другими вопросами ядерной безопасности и нераспространения. До прихода в NTI Ратз работал в Тихоокеанской Северо-западной Национальной Лаборатории Министерства энергетики США в Отделе международной защиты материалов и сотрудничества Управления национальной ядерной безопасности в должности специалиста по политике в области российской ядерной безопасности. Ратз получил степень бакалавра в Бостонском колледже и степень магистра в Гарвардском университете на факультете государственного управления имени Джона Ф. Кеннеди.

Авторы хотели бы поблагодарить Мачея Лемпке (Maciej Lempke) за помощь в исследовании и подготовке этой статьи.

О фонде Nuclear Threat Initiative

Nuclear Threat Initiative (NTI) является некоммерческой внепартийной организацией, назначение которой заключается в укреплении международной безопасности за счет сокращения угрозы использования и предотвращения распространения ядерного, биологического и химического оружия, а также в укреплении доверия, обеспечении прозрачности и безопасности, что является обязательными условиями конечного выполнения целей и задач Договора о нераспространении ядерного оружия. Фонд NTI, основанный в 2001 году бывшим сенатором США Сэмом Нанном (Sam Nunn) и основателем CNN Тедом Тернером (Ted Turner), работает под руководством авторитетного международного Совета директоров. Пост президента занимает Джоан Ролфинг (Joan Rohlfing).

Авторские права © 2015 г. фонда Nuclear Threat Initiative

Все права защищены. Любую часть настоящей публикации запрещается воспроизводить, хранить в системе автоматического поиска или пересылать в любой форме или любыми средствами, как электронными или механическими, так и посредством фотокопирования, записи или иными средствами и способами, без письменного разрешения владельца авторского права. Для получения разрешения отправьте запрос по электронной почте на адрес: contact@nti.org.

Мнения, изложенные в настоящей публикации, не отражают мнений Совета директоров NTI или организаций, с которыми они связаны.

Введение

Риск использования ядерного оружия в Евро-Атлантическом регионе возрастает, и сегодня он выше, чем когда-либо со времен окончания холодной войны.

К такому выводу пришли ведущие эксперты по безопасности из США, России и Европы, ответившие на вопросы анкеты, подготовленной фондом Nuclear Threat Initiative (NTI) в начале 2015 года.¹ Хотя эксперты не пришли к единому мнению относительно степени увеличения риска и причин изменений, почти все они разделили мнение о том, что значительное ухудшение в отношениях Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации привело к возникновению условий, при которых использование ядерного оружия стало более вероятным, хотя вероятность такого исхода по-прежнему остается низкой.

В рамках настоящего исследования изучается риск *применения* ядерного оружия, а не только риск обмена ядерными ударами или ядерной войны. Иными словами, настоящее исследование не исключает возможность одностороннего применения ядерного оружия. Действительно, в качестве риска, вызывающего особую обеспокоенность, респонденты определили возможность одностороннего применения ядерного оружия Россией в целях подавления конфликта на своих границах.² Другие возможные сценарии использования ядерного оружия, по мнению респондентов, включают быструю эскалацию из-за просчетов или в результате несчастного случая (например, в случае столкновения в воздухе военных самолетов НАТО и России), эскалацию в ответ на российское вторжение в страны Балтии, а также реакцию России на военное вмешательство НАТО в ситуацию в Крыму или на востоке Украины. В рамках настоящего исследования не оцениваются относительные вероятности таких сценариев.

Риск *просчета* вызывает наибольшую обеспокоенность среди всех рассмотренных рисков. При отсутствии каких-либо крупных инцидентов вероятность преднамеренного обмена ядерными ударами в нынешних условиях является низкой. Однако вероятность наступления крупного события, полностью меняющего текущую ситуацию, например, столкновения в воздухе или стычки на границах НАТО или России, возрастает. Такой инцидент с участием двух крупнейших мировых ядерных держав вполне мог бы изменить состояние боевой готовности и повлечь за собой быструю серию ответных мер расширенного масштаба, спровоцированных просчетом и усугубленных недоверием.

В следующем разделе подробно описаны обстоятельства, которые привели к повышению риска эскалации и возможного применения ядерного оружия в Евро-Атлантическом регионе.

Факторы риска

Эксперты по безопасности, ответившие на вопросы анкеты NTI, указали одну или более из следующих десяти причин в качестве факторов, влияющих на повышение риска.

1. Конкурентные, непримиримые интерпретации, приводящие к усилению воспринимаемой угрозы
2. Дефицит доверия
3. Внутренние политические факторы
4. Вызовы региональной политики
5. Сближение войск
6. Нарушение каналов обмена информацией
7. Недостаточность мер предотвращения использования ядерного оружия
8. Неравенство в обычном вооружении
9. Неосторожное бряцание ядерным оружием
10. Отсутствие политического опыта в сфере ядерного оружия

Авторы этой статьи провели дополнительное исследование, чтобы подробнее раскрыть темы, поднятые в ответах.

¹ Полный список экспертов, принявших участие в опросе, приведен в конце статьи.

² Доктрина «эскалация для де-эскалации» вряд ли является новинкой; эту доктрину США применяли для окончания Второй мировой войны в Тихоокеанском регионе.

1. Конкурентные, непримиримые интерпретации, приводящие к усилению воспринимаемой угрозы

Москва и Вашингтон расходятся не только в интерпретации последних событий в Украине, но и в основных посылах, которые описывают их отношения в течение всего периода после окончания холодной войны.³

Российская информационная картина отличается сочетанием обиды и решимости. Известные российские деятели часто утверждают, что западные державы воспользовались слабостью Москвы после холодной войны для того, чтобы сдвинуть границы НАТО на восток и нанести удар по союзникам России на Балканах.⁴ Поддержка Западом соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом, западные санкции против России, а также демонстрация Западом военной поддержки союзников, граничащих с Россией (военные учения, поставки оружия), усиливают такую интерпретацию Россией своего положения как жертвы агрессивного поведения Запада. Известные российские официальные лица, таким образом, утверждают, что не имеют иного выбора, кроме демонстрации решимости противодействовать дальнейшей агрессии со стороны Запада, направленной против наиболее важных государственных интересов России.⁵

Такие конкурирующие, непримиримые интерпретации влекут за собой восприятие повышенной угрозы, приводящее в движение порочный круг конфронтации и эскалации.

Позиция Запада резко отличается. США и их союзники по НАТО рассматривают Россию как реваншистскую империю, которая агрессивно пытается вернуть свое влияние на соседние страны, стремящаяся избавиться от советского наследия, и получить контроль над их территорией.⁶ Западные официальные лица подвергают Россию суровой критике за применение таких тактических приемов, как гибридная война, манипуляции с экспортом газа и другие формы экономического и военного запугивания для достижения своих политических целей.⁷ Они утверждают, что аннексия Крыма Россией и поддержка сепаратистов в восточной Украине представляют собой существенное нарушение послевоенного мирового порядка в Европе, приоритетным аспектом которого является уважение территориальной целостности и суверенитета.⁸ Поведение России в Украине и потенциальное вмешательство России в дела стран Балтии требуют демонстрации решимости со стороны Запада для предотвращения дальнейшей российской агрессии.⁹

Такие конкурирующие, непримиримые интерпретации влекут за собой восприятие повышенной угрозы, приводящее в движение порочный круг конфронтации и эскалации. Само по себе, такое восприятие повышенной угрозы не обязательно ведет к использованию ядерного оружия, но в сочетании с факторами, описанными ниже, они создают опасные условия, в которых недоразумения могут перерасти в беспрецедентное по масштабам противостояние двух крупнейших мировых ядерных держав.

³ Такова позиция большинства; ее, конечно, разделяют не все.

⁴ Neil Buckley и Kathrin Hille, «Россия: державы в равновесии» ("Russia: Powers in the Balance"), *Financial Times*, 5 июля 2015 г., www.ft.com/intl/cms/s/0/1b27cd0e-209e-11e5-ab0f-6bb9974f25d0.html#axzz3fDoxpgr.

⁵ Reid Standish и Elias Groll, «Путин говорит, что русский медведь не будет сидеть на своем месте и только есть ягоды и мёд» ("Putin Says Russian Bear Isn't about to Sit Back and Just Eat Berries and Honey"), *Foreign Policy*, 18 декабря 2014 г., foreignpolicy.com/2014/12/18/putin-says-russian-bear-isnt-about-to-sit-back-and-just-eat-berries-and-honey.

⁶ Ashish Kumar Sen, «Противодействие реваншистской России: Верховный командующий войсками НАТО говорит, что Россия нацелилась на "Стратегическое соревнование с Западом"» ("Standing up to a Revanchist Russia: NATO's Top Military Commander Says Russia Set on 'Strategic Competition with West'"), *Atlantic Council*, 5 мая 2015 г., www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/standing-up-to-a-revanchist-russia.

⁷ Jim Garamone, «Командующий войсками НАТО Бридлав обсуждает последствия гибридной войны» ("NATO Commander Breedlove Discusses the Implications of Hybrid War"), *Small Wars Journal*, 23 марта 2015 г., smallwarsjournal.com/blog/nato-commander-breedlove-discusses-implications-of-hybrid-war?page=1; Sam Jones, «Украина: новое искусство ведения войны Россией» ("Ukraine: Russia's New Art of War"), *Financial Times*, 28 августа 2014 г., www.ft.com/intl/cms/s/2/ea5e82fa-2e0c-11e4-b760-00144feabdc0.html#axzz3fDoxpgr.

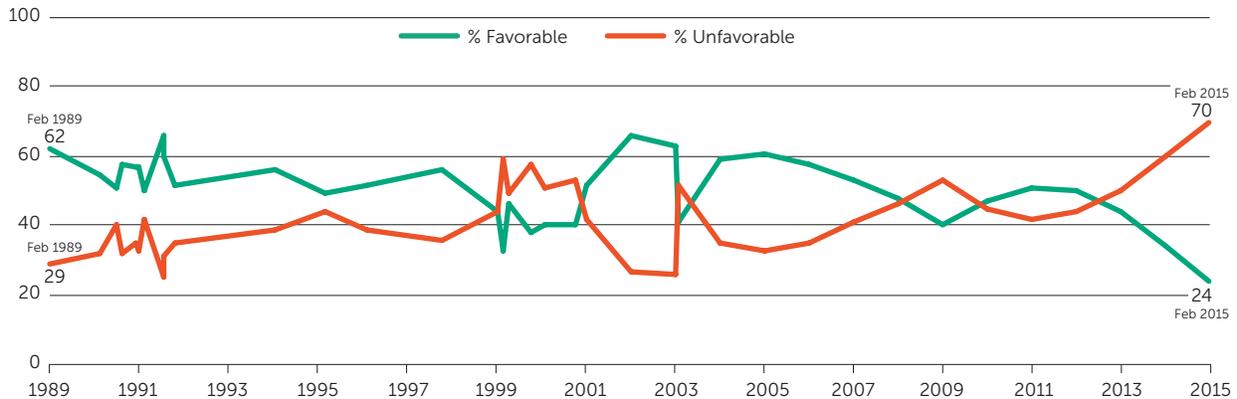
⁸ Mikkel Vedby Rasmussen et al., «Кризис в Украине и конец европейского порядка, сложившегося со времен окончания холодной войны: варианты, имеющиеся в распоряжении НАТО и ЕС», Центр военных исследований Копенгагенского Университета ("The Ukraine Crisis and the End of the Post-Cold War European Order: Options for NATO and EU," Center for Military Studies: University of Copenhagen), 8, cms.polsci.ku.dk/english/publications/ukrainecrisis/Ukraine_Crisis_CMS_Report_June_2014.pdf; CBS News, «Новый порядок периода после окончания холодной войны: Крым идет на Восток, Украина идет на Запад» ("New Postay, ukraine goes east, ukraine goes west"), 21 марта 2014 г., www.cbsnews.com/news/crimea-goes-east-ukraine-goes-west-in-2-new-deals.

⁹ Thomas Penny, «Камрон сказал, что НАТО должно увеличить свои силы в ответ России» ("Cameron Says NATO Must Beef up Its Forces to Respond to Russia"), *Bloomberg Business*, 1 августа 2014 г., www.bloomberg.com/news/articles/2014-08-01/cameron-says-nato-must-beef-up-its-forces-to-respond-to-russia; «НАТО: российская агрессия в Украине должна быть отражена» ("NATO: Russian Aggression in Ukraine Must Be Countered"), *France24*, 24 июня 2015 г., www.france24.com/en/20150624-nato-russian-aggression-ukraine-must-be-countered; «Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, толкающую Обаму на предоставление вооружений Украине» ("U.S. House Passes Resolution Pushing Obama to Send Lethal Aid to Ukraine"), *The Moscow Times*, 24 марта 2015 г.; www.themoscowtimes.com/news/article/us-house-passes-resolution-urging-obama-to-send-lethal-aid-to-ukraine/517914.html; Kristina Wong, «Ведущие республиканцы посетили Украину для продвижения идеи о поставках оружия» ("Top Republicans Visit Ukraine in Push for Arms"), *The Hill*, 31 марта 2015 г., thehill.com/policy/defense/237450-house-armed-services-chief-visits-ukraine-amid-push-for-arms.

2. Дефицит доверия

Россияне и американцы вернулись к взаимному антагонизму уровня эпохи холодной войны. Согласно недавнему опросу, проведенному Институтом Гэллапа, американцы в настоящее время рассматривают Россию как главного врага США, оттеснившего Северную Корею и Иран.¹⁰ Тот же опрос показал, что 49 процентов американцев считают Россию опасной военной угрозой, и только 24 процента американцев имеют благоприятное мнение о России. Напротив, 62 процента американцев имели благоприятное представление о Советском Союзе в 1989 году (см. рисунок 1).¹¹

Figure 1. Americans' Favorable/Unfavorable Ratings of Russia

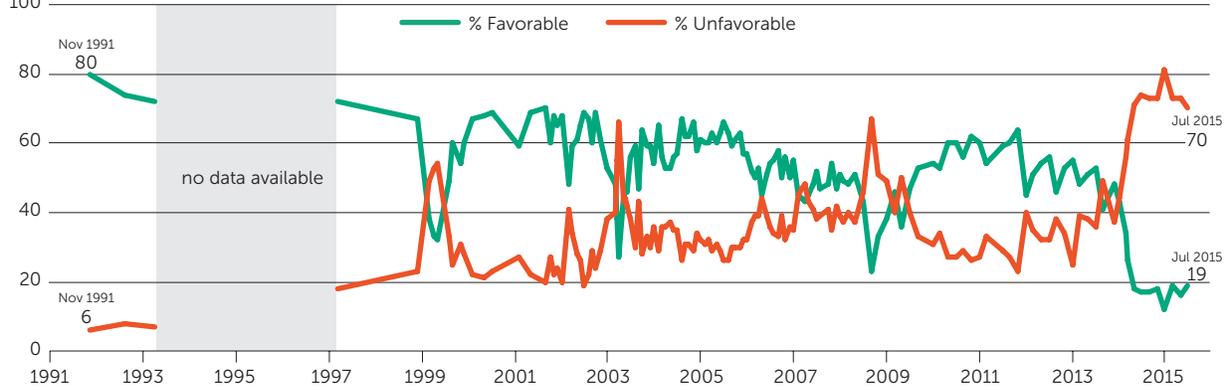

Source: Jeffrey M. Jones and Lydia Saad, "Gallup Poll Social Series: World Affairs," Gallup News Service, www.gallup.com/poll/181568/americans-increasingly-russia-threat-top-enemy.aspx.

Copyright © 2015 Gallup, Inc. All rights reserved. The content is used with permission; however, Gallup retains all rights of republication.

В России дефицит доверия выражается еще более ярко. По данным опроса, проведенного российской научно-исследовательской организацией Левада-Центр, изучающей общественное мнение, только 15 процентов россиян положительно относятся к США, а 73 процента россиян имеют о США неблагоприятное мнение, и эта цифра увеличилась почти вдвое за прошлый год (см. рисунок 2).¹² По данным другого опроса, который проводился в конце июня, 62 процента россиян считают, что отношения России с Западом всегда будут характеризоваться недоверием.¹³

Figure 2. Russians' Favorable/Unfavorable Ratings of the United States

Source: Levada Center Poll, May 22–25, 2015, (in Russian), www.levada.ru/08-06-2015/mezhdunarodnye-otnosheniya-druzya-i-vragi-rossii.

Historical polling data (1991–2015) described in this graphic was provided to the authors by the Levada Center on September 9 2015. No polling data was available between April 1993 and March 1997.

¹⁰ Jeffrey M. Jones, «Все больше американцев рассматривают Россию как угрозу и главного врага США» («Americans Increasingly See Russia as Threat, Top U.S. Enemy»), Gallup, февраль 2015 г., www.gallup.com/poll/181568/americans-increasingly-russia-threat-top-enemy.aspx.

¹¹ Там же.

¹² Опрос Левада-Центра, проводившийся 22–25 мая 2015 г. (на русском языке): www.levada.ru/08-06-2015/mezhdunarodnye-otnosheniya-druzya-i-vragi-rossii.

¹³ Опрос Левада-Центра, проводившийся 19–22 июня 2015 г. (на русском языке): www.levada.ru/26-06-2015/rossiya-zapad-voispriyatie-drug-druza-v-predstavleniyakh-rossiyan.

3. Внутренние политические факторы

Глубокий антагонизм, которым прониклось общественное мнение, делает поддержку примирительных мер выборными должностными лицами крайне маловероятной. Наоборот, в таких условиях, как правило, преобладают радикальные политики, которые выступают за решимость и конфронтацию. Это особенно верно для России, где Президент Владимир Путин представляет себя в глазах общественного мнения ярким защитником России от агрессивного поведения Запада. Действительно, рейтинги президента Путина в стране никогда не были такими высокими. В июне в ходе опроса, проведенного Левада-Центром, выяснилось, что 89 процентов россиян имеют благоприятное мнение о своем президенте, и это обеспечивает самый высокий рейтинг Путина с тех пор, как он принял пост у Бориса Ельцина 15 лет назад.¹⁴ Учитывая, что российская экономика продолжает пошатываться от сочетания низких цен на нефть, санкций Запада и структурных экономических проблем, высокий рейтинг Путина свидетельствует о том, что население России решительно поддерживает его политику в части украинского кризиса и отношений с Западом. За любое отклонение от нынешнего политического курса Путину почти наверняка придется заплатить большую политическую цену.

Глубокий антагонизм, которым прониклось общественное мнение, делает поддержку примирительных мер выборными должностными лицами крайне маловероятной.

Несмотря на то, что антироссийская риторика гораздо менее распространена в США, многие государственные официальные лица и кандидаты на политические должности также высказались в пользу решительных действий, а не сдержанности. Например, генерал Джозеф Данфорд (Joseph Dunford), выдвинутый администрацией Обамы на должность Председателя Объединенного комитета начальников штабов, в июле 2015 года заявил в комитете Конгресса, что Россия представляет для Соединенных Штатов Америки угрозу номер один, а также, что он поддерживает поставку тяжелого вооружения в Украину. Исламское государство, напротив, заняло лишь четвертое место в представленном им списке угроз безопасности США.¹⁵ В августе 2015 года бывший начальник штаба Сухопутных войск США генерал армии США в отставке Раймонд Одиерно (Raymond Odierno) поддержал позицию генерала Данфорда (Dunford), назвав Россию «наиболее опасной угрозой» для США в данный момент.¹⁶

С приближением президентских выборов в США в 2016 году маловероятно, что кандидаты на политические должности откажутся от антироссийской риторики, учитывая рекордно высокий уровень антагонизма в обществе по отношению к России.

Такие внутривнутриполитические требования, проявляющиеся как в общественном мнении, так и в позиции политических деятелей в России и в США, создают мощные стимулы для демонстрации решимости и уменьшают шансы на разрешение текущего противостояния, что создает риск дальнейшего цикла конфронтации и эскалации.

4. Вызовы региональной политики

Политика НАТО также способствует ужесточению риторики решимости и конфронтации. Восточноевропейские и балтийские члены НАТО все чаще рассматривают Россию, как основную угрозу, и высказывают опасения по поводу того, что в НАТО не готовы выполнять свои обязательства по коллективной обороне в соответствии со статьей 5.¹⁷ Вместе с тем, недавние опросы общественного мнения показывают, что большинство немцев, итальянцев и французов считают, что их страны не должны применять военную силу, чтобы защитить союзника по НАТО (см. рисунок 3).¹⁸ В этом контексте общественное мнение в странах НАТО все чаще рассматривает США как единственный весомый военный противовес возможной российской агрессии против НАТО (см. рисунок 4).¹⁹ Администрация Обамы, таким образом, столкнулась с политическими и стратегическими

¹⁴ Henry Meyer, «Опросы общественного мнения показывают, что рейтинг Путина достиг рекордной отметки 89%» (Putinkiautoro.com/news/articles/2015-06-24/putin-s-shows), Bloomberg Business, 24 июня 2015 г., www.bloomberg.com/news/articles/2015-06-24/putin-s-public-approval-rating-rises-to-record-89-poll-shows.

¹⁵ Dan Lamothe, «Генерал Джозеф Данфорд, выдвинутый на должность Председателя Объединенного комитета начальников штабов, заявил, что Россия представляет наиболее опасную угрозу для США» («Russia Is Greatest Threat to the U.S., Says Joint Chiefs Chairman Nominee Gen. Joseph Dunford»), *Washington Post*, 9 июля 2015 г., www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2015/07/09/russia-is-greatest-threat-to-the-u-s-says-joint-chiefs-chairman-nominee-gen-joseph-dunford.

¹⁶ Kristina Wong, «Ведущий американский генерал: Россия является наиболее опасной угрозой» («Top US General: Russia Is Most Dangerous Threat»), *The Hill*, 12 августа 2015 г., thehill.com/policy/defense/250962-odierno-russia-is-the-most-dangerous-threat-to-us.

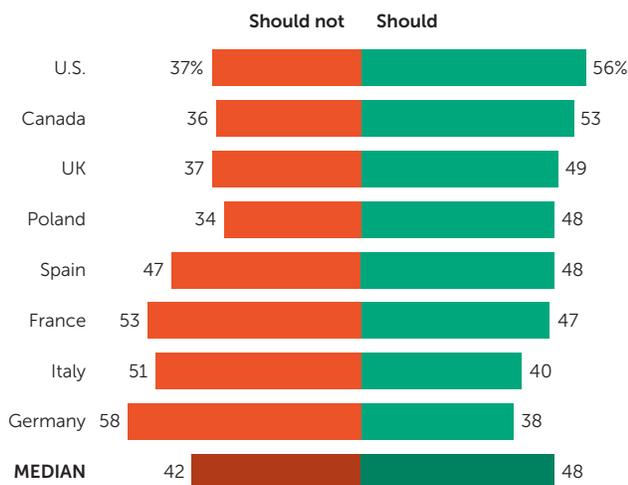
¹⁷ Katya Adler, «Балтийские страны дрожат из-за того, что Россия играет мускулами» («Baltic States Shiver as Russia Flexes Muscles»), BBC, 6 марта 2015 г., www.bbc.com/news/world-europe-31759558; «Новый Президент Польши призвал к расширению присутствия НАТО для противодействия России» («Polandodejstvia/world-europe-31759558Musclesor-feared-russian-invasion-2»), *The Guardian*, 6 августа 2015 г., www.theguardian.com/world/2015/aug/06/poland-president-andrzej-duda-stronger-nato-presence-counter-russia; Jeremy Bender, «Почему Литва готовится к российскому вторжению» («Why Lithuania Is Preparing for a Russian Invasion»), *Business Insider*, 16 марта 2015 г., www.businessinsider.com/lithuania-preparing-for-feared-russian-invasion-2015-3.

¹⁸ Katie Simmons, Bruce Stokes, and Jacob Poushter, «Общественность стран НАТО обвиняет Россию в украинском кризисе, но воздерживается от предоставления военной помощи» («NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military Aid: In Russia, Anti-Western Views and Support for Putin Surge»), Опроса центра Pew Research Center, 6 апреля –15 мая 2015 г., www.pewglobal.org/files/2015/06/Pew-Research-Center-Russia-Ukraine-Report-FINAL-June-10-2015.pdf.

¹⁹ Там же, 9.

Figure 3. Many NATO Countries Reluctant to Use Force to Defend Allies

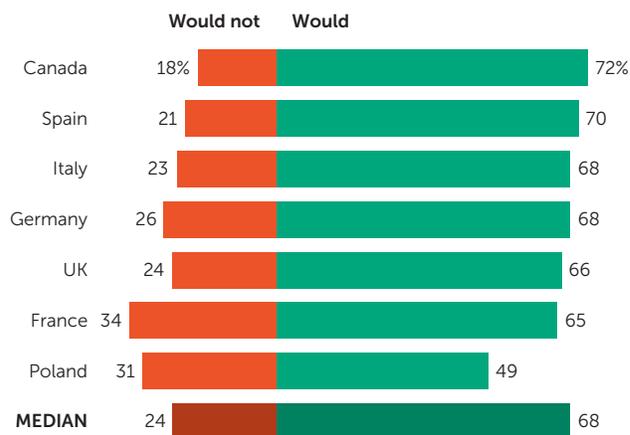
If Russia got into a serious military conflict with one of its neighboring countries that is our NATO ally, do you think our country should or should not use military force to defend that country?

Source: Katie Simmons, Bruce Stokes, and Jacob Poushter, "NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military Aid," June 2015, Pew Research Center. The content is used with permission.

Figure 4. NATO Countries Believe U.S. Will Come to Defense of Allies

If Russia got into a serious military conflict with one of its neighboring countries that is a NATO ally, do you think the U.S. would or would not use military force to defend that country?

Source: Katie Simmons, Bruce Stokes, and Jacob Poushter, "NATO Publics Blame Russia for Ukrainian Crisis, but Reluctant to Provide Military Aid," June 2015, Pew Research Center. The content is used with permission.

императивами, которые требуют продемонстрировать готовность выполнить обязательства по статье 5, и тем самым создалась ситуация, способствующая пропаганде примирительных отношений с Россией. Это, в свою очередь, усугубляет риск дальнейшей демонстрации решимости и увеличивает вероятность просчета.

5. Сближение войск

Все чаще российские военные самолеты и корабли с пугающей регулярностью проходят в опасной близости от западных военных и гражданских объектов, создавая повышенные риски происшествий, которые могут привести к дальнейшей эскалации. Как описано в недавнем докладе центра European Leadership Network, за последние 18 месяцев среди таких сближений — два случая, когда чудом удавалось избежать столкновений российских военных самолетов и шведских коммерческих авиалайнеров, несколько случаев пролета российских истребителей над американскими военными кораблями в Черном море, а также несколько случаев вторжения российских военных самолетов в воздушное пространство стран НАТО или непосредственного приближения к нему.²⁰ Россия настаивает на том, что поведение НАТО аналогично, утверждая, что военные учения НАТО, которые проводятся вблизи российских границ, оказывают «дестабилизирующее» воздействие на регион.²¹ В отсутствие повседневного обмена информацией между вооруженными силами сторон (этот фактор более подробно описан далее) такие сближения и учения создают условия для возникновения опасных недоразумений и происшествий, которые могут повлечь за собой быструю эскалацию.

²⁰ Полный список сближений войск приведен в докладе центра European Leadership Network «Опасное балансирование на грани: случаи сближения войск России и Запада в 2014 г.» ("Dangerous Brinkmanship: Close Military Encounters Between Russia and the West in 2014"), выложенном в Интернет, а новая редакция перечня случаев сближения войск доступна по ссылке www.europeanleadershipnetwork.org/russia--west-dangerous-brinkmanship-continues-_2529.html.

²¹ «Россия обвиняет НАТО в «дестабилизации» Северной Европы» ("Russia Accuses NATO of 'Destabilizing' Northern Europe"), *The Moscow Times*, 1 декабря 2014 г., www.themoscowtimes.com/news/article/russia-accuses-nato-of-destabilizing-northern-europe-/512157.html.

6. Нарушение каналов обмена информацией

За последние 18 месяцев многие формы сотрудничества, способствующие развитию диалога между западными державами и Россией, были приостановлены или утратили свою силу. В марте 2014 года было отменено членство России в «большой восьмерке» (G8), а ее участие в связанных с G8 процессах, таких как Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения, — приостановлено.²² В апреле 2014 года представительство России в Совете НАТО-Россия (механизме, который был разработан для развития консультаций по вопросам безопасности и достижения консенсуса) было ограничено до уровня посла, что практически исключило какие-либо значимые взаимодействия на рабочем уровне.²³ Между тем, Россия прекратила членство в Саммите по ядерной безопасности²⁴ и приостановила большую часть сотрудничества с США в области ядерной безопасности.²⁵ Военное сотрудничество по евроатлантическим вопросам между НАТО и Россией, а также между США и Россией прекратилось во всех практических отношениях. Развитие доверия в части безопасности продолжится только в контексте проверки контроля над вооружениями, и в этой области также наблюдается значительное напряжение на фоне взаимных обвинений западных держав и России в нарушениях Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД).²⁶ Такое резкое сокращение обмена информацией исключает возможности развития доверия и повышает вероятность возникновения недоразумений, которые могут привести к эскалации.

7. Недостаточность мер предотвращения использования ядерного оружия

Новости о том, что российская космическая система дальнего обнаружения баллистических ракет прекратила функционировать, а спутниковую систему на замену ей, скорее всего, запустят только в ноябре 2015 г., вызывает беспокойство.²⁷ Такие системы не только полезны для более раннего предупреждения лиц, принимающих решения, они также могут сыграть важную роль в предотвращении случайного обмена ядерными ударами. Такой случай произошел 20 лет назад, когда российский наземный радар ошибочно принял норвежский метеорологический спутник за приближающуюся к Москве баллистическую ракету, выпущенную с подводной лодки. Российские спутники раннего предупреждения смогли подтвердить, что пуск ракеты не произошел, и исключительно опасная эскалация была предотвращена.²⁸ Несмотря на то, что российские космические системы раннего предупреждения никогда не позволяли контролировать возможные пуски по всему миру в любое время дня, их полное отсутствие в настоящее время лишает Россию важного резервного средства, которое однажды выполнило защитную функцию, предотвратив непреднамеренное использование ядерного оружия.

²² Alison Smale and Michael Shear, «США и их союзники исключили Россию из Большой восьмерки» («Russia Is Ousted from Group of 8 by U.S. and Allies»), *New York Times*, 24 марта 2014 г., www.nytimes.com/2014/03/25/world/europe/obama-russia-crimea.html?_r=0.

²³ «Заявление министров иностранных дел стран НАТО» («Statement by NATO Foreign Ministers»), 1 апреля 2014 г., НАТО, www.nato.int/cps/en/natohq/news_108501.htm.

²⁴ Karen DeYoung, «Россия не примет участия в саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне в 2016 г.» («Russia to Skip Nuclear Security Summit Scheduled for 2016 in Washington»), *Washington Post*, 5 ноября 2014 г., www.washingtonpost.com/world/national-security/russia-to-skip-nuclear-security-summit-scheduled-for-2016-in-washington/2014/11/05/1daa5bca-6535-11e4-bb14-4cfea1e742d5_story.html.

²⁵ Bryan Bender, «Россия прекратила союз с США по вопросам ядерной безопасности» («Russia Ends US Nuclear Security Alliance»), *Boston Globe*, 19 января 2015 г., www.bostonglobe.com/news/nation/2015/01/19/after-two-decades-russia-nuclear-security-cooperation-becomes-casualty-deteriorating-relations/5nh8NbtjitUE8UqVWFf0oL/story.html.

²⁶ Michael R. Gordon, «США заявили, что Россия испытала крылатую ракету в нарушение договора» («U.S. Says Russia Tested Cruise Missile, Violating Treaty»), *New York Times*, 28 июля 2014 г., www.nytimes.com/2014/07/29/world/europe/us-says-russia-tested-cruise-missile-in-violation-of-treaty.html; Bill Gertz, «Обструкция Россией выдвинутых США обвинений в нарушении Договора об испытаниях ядерного оружия: Москва поменялась ролями, обвинив США в нарушении Договора о ликвидации ракет средней дальности» («Russia Stonewalls U.S. on Charges of Nuclear Missile Treaty Breach: Moscow Turns Tables, Accuses U.S. of INF Treaty Violations»), 16 сентября 2014 г., *The Washington Free Beacon*, freebeacon.com/national-security/russia-stonewalls-u-s-on-charges-of-nuclear-missile-treaty-breach.

²⁷ Pavel Podvig, «Россия потеряла все свои спутники раннего оповещения» («Russia Lost All Its Early Warning Satellites»), *Russian Strategic Nuclear Forces*, russianforces.org/blog/2015/02/russia_lost_all_its_early_warn.shtml; «Возможности России по обнаружению ракет с ядерным оружием на борту ограничены ввиду задержки пусков» («Russian Nuclear Missile Detection Capability Limited by Satellite Launch Delays»), *The Moscow Times*, 11 февраля 2015 г., www.themoscowtimes.com/business/article/russian-nuclear-missile-detection-capability-limited-by-satellite-launch-delays/515748.html.

²⁸ Robert Johnson, «Мир никогда не был ближе к ядерной войне, чем 25 января 1995 г.» («The World Was Never Closer to Nuclear War Than on January 25, 1995»), *Business Insider*, 7 августа 2012 г., www.businessinsider.com/the-world-has-never-been-closer-to-nuclear-war-than-it-was-during-this-1995-event-2012-8.

8. Неравенство в обычном вооружении

Хотя Россия вложила существенные средства в модернизацию своего обычного вооружения, вооружение НАТО значительно превосходит российское.²⁹ В частности, ожидаемая американская система «Быстрый глобальный удар» (БГУ) вызвала существенную обеспокоенность в России, поскольку она дает Соединенным Штатам значительное качественное преимущество в военных возможностях, делающее безопасность России уязвимой.³⁰ Во-первых, такие факторы обусловили мощные стимулы для России увеличить свою зависимость от ядерного оружия, как по политическим, так и по военным причинам. Такие действия, по мнению многих россиян, могли бы помочь России утвердить свой статус «сверхдержавы», который, по мнению многих россиян, находится под угрозой из-за западных санкций и недавно надетого на Россию Западом ярлыка «региональной державы».³¹ Во-вторых, за счет увеличения зависимости от своего ядерного арсенала Россия надеется скомпенсировать относительную слабость своего обычного вооружения, продемонстрировать свою военную мощь в регионе и удержать Запад от вмешательства во внешнюю политику России.³²

9. Неосторожное бряцание ядерным оружием

В марте 2015 года вышел российский документальный фильм, в котором приводится интервью с президентом Путиным, где он заявляет, что во время аннексии Крыма счел необходимым привести российские ядерные силы в состояние боевой готовности, — такие слова можно без сомнения считать завуалированной угрозой Западу на случай его вмешательства в деятельность России в регионе в будущем.³³ В том же месяце российский посол пригрозил Дании ядерной атакой, если та присоединится к системе противоракетной обороны НАТО, а известный российский ведущий новостей решительно заявил по государственному телевидению, что Россия является «единственной страной в мире, которая способна превратить Соединенные Штаты в радиоактивный пепел».³⁴ Подобно сближениям войск и частым военным учениям России, связанным с ядерным оружием, воинственные заявления о ядерных возможностях России, скорее всего, являются частью стратегического посыла Кремля, направленного на запугивание и сдерживание возможного вмешательства Запада в действия России в регионе. Однако такие действия, преувеличивая ядерные риски, также повышают вероятность просчетов, которые могут привести к серьезной конфронтации.

Подобно сближениям войск и частым военным учениям России, связанным с ядерным оружием, воинственные заявления о ядерных возможностях России, скорее всего, являются частью стратегического посыла Кремля...

²⁹ Jonathan Masters, «Российские Вооруженные силы» (“The Russian Military”), Council on Foreign Relations, 20 марта 2015 г., www.cfr.org/russian-federation/russian-military/p33758.

³⁰ James M. Acton, «Быстрый глобальный удар обычными вооружениями и ядерные силы России» (“Conventional Prompt Global Strike and Russian-prompt-global-s”), Carnegie Endowment for International Peace, carnegieendowment.org/2013/10/04/conventional-prompt-global-strike-and-russia-s-nuclear-forces; Прохор Тебин, «Стоит ли бояться Своевременного глобального удара?», Российский совет по международным делам, russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=5004#top-content.

³¹ Tom Nichols, «Добро пожаловать на курс начального обучения по российскому ядерному оружию» (“Welcome to Russian Nuclear Weapons 101”), The National Interest, nationalinterest.org/feature/welcome-russian-nuclear-weapons-101-10432; Steven Pifer, «Российское ядерное оружие в Крыму? Лучший способ реагировать на него» (“Russian Nukes in Crimea? A Better Way to Respond”), Брукингский институт, 2 февраля 2015 г., www.brookings.edu/research/opinions/2015/02/02-russia-nuclear-weapons-crimea-better-us-response-pifer.

³² Paul Sonne, «По мере нарастания трений с Западом Россия все больше бряцает ядерным оружием» (“As Tensions with West Rise, Russia Increasingly Rattles Nuclear Saber”), *The Wall Street Journal*, 5 апреля 2015 г., www.wsj.com/articles/as-tensions-with-west-rise-russia-increasingly-rattles-nuclear-saber-1428249620.

³³ «Путин сказал, что Россия была готова к ядерной конфронтации из-за Крыма» (“Putin Says Russia Was Ready for Nuclear Confrontation over Crimea”), Reuters, 15 марта 2015 г., www.reuters.com/article/2015/03/15/us-russia-putin-yanukovich-idUSKBN0MB0GV20150315.

³⁴ «Россия пригрозила нацелить ракеты с ядерным оружием на датские корабли, если Дания присоединится к натовскому щиту» (“Russia Threatens to Aim Nuclear Missiles at Denmark Ships if It Joins NATO Shield”), Reuters, 22 марта 2015 г., www.reuters.com/article/2015/03/22/us-denmark-russia-idUSKBN0MI0ML20150322; Lidia Kelly, «Журналист, пользующийся поддержкой Кремля, заявил, что Россия может превратить США в радиоактивный пепел» (“Russia Can Turn US to Radioactive Ash—deemlin-Backed Journalist”), Reuters, 16 марта 2015 г., www.reuters.com/article/2014/03/16/ukraine-crisis-russia-kiselyov-idUSL6N0MD0P920140316.

10. Отсутствие политического опыта в сфере ядерного оружия

На самом деле, неясно, придерживаются ли сегодняшние политические лидеры США и России хотя бы общего понятия стратегической стабильности.

Во время ракетного кризиса на Кубе Президенту Владимиру Путину было 11 лет. Президенту Бараку Обаме был 1 год. Оба лидера, равно как и многие их ближайшие советники построили политическую карьеру после падения Берлинской стены и окончания холодной войны. Ввиду этого многим политическим лидерам в Москве и Вашингтоне не хватает опыта руководства балансированием на грани войны и постоянного состояния страха, которое было характерным для того времени. Этот страх, несомненно, оказал смягчающий эффект на ядерную политику — лидеры смогли оценить ограничения ядерных угроз, стремились сделать шаги, направленные на уменьшение рисков возникновения недоразумений, и признали необходимость обеспечения стратегической стабильности. Отсутствие такого опыта у сегодняшних политических лидеров, в частности, в России, вызывает серьезные опасения по поводу бряцания ядерным оружием в Москве.³⁵ На самом деле, неясно, придерживаются ли сегодняшние политические лидеры США и России хотя бы общего понятия стратегической стабильности. Учитывая дефицит доверия, описанный ранее, становится неочевидно, что теперешние лидеры США и России, столкнувшись с кризисом такого масштаба, как Кубинский ракетный кризис, сумели бы наладить сотрудничество и избежать катастрофы.

Заключение

На основании ответов на вопросы анкеты авторы попытались описать факторы, повышающие риск применения ядерного оружия, чтобы дать возможность политикам, журналистам и широкой общественности лучше осознать угрозу, которая обусловлена политической обстановкой, отличающейся возрастающей нестабильностью. Хотя вероятность применения ядерного оружия, по-прежнему, низка, авторы все более обеспокоены тем, что нынешние обстоятельства могут измениться из-за эскалации, вызванной непониманием или просчетом. Факторы риска, описанные в этой статье, в совокупности создают опасные условия, в которых повышается вероятность наступления таких событий, полностью меняющих текущую ситуацию и увеличивающих риск применения ядерного оружия.

Хотя авторы этой статьи не предлагают политических рекомендаций по снижению этих ядерных рисков, они надеются, что, получив больше информации об опасностях, политики смогут принимать более взвешенные решения, которые в некоторой степени восстановят доверие между двумя крупнейшими мировыми ядерными державами, укрепят стратегическую стабильность и помогут предотвратить немыслимое.

Следующий доклад NPI будет посвящен мерам по укреплению доверия, которые следует принять США и Российской Федерации для уменьшения ядерной угрозы, описанной в этой статье.

³⁵ Алексей Арбатов, «Сохранение ядерного благоразумия» (“Protecting Nuclear Sanity”), Defense News, 15 июня 2015 г., carnegie.ru/2015/06/15/protecting-nuclear-sanity/ianq.

Список экспертов, принявших участие в оценке риска применения ядерного оружия в Евро-Атлантическом регионе

Алексей Арбатов — член научного совета Московского Центра Карнеги, председатель программы «Проблемы нераспространения»

Стефен Дж. Блэнк (Stephen J. Blank), старший научный сотрудник Военного колледжа Сухопутных войск США*

Малколм Чалмерс (Malcolm Chalmers), Директор по научной работе и член Совета директоров по исследованиям в области обороны Великобритании Института Королевских вооруженных сил

Сэмюэл Чарап (Samuel Charap), старший научный сотрудник по России и Евразии Международного института стратегических исследований

Владимир Дворкин — генерал-майор в отставке, эксперт программы «Проблемы нераспространения» Московского Центра Карнеги.

Николас К. Гвоздев (Nikolas K. Gvosdev), профессор Военного колледжа ВМФ США*

Джейкоб У. Кипп (Jacob W. Kipp), Почетный профессор Университета штата Канзас

Андрей В. Кортюнов, Генеральный директор Российского совета по международным делам

Лукаш Кулеса (Lukasz Kulesa), Директор по научно-исследовательской работе Центра European Leadership Network

Роджер Н. Мак-Дермотт (Roger N. McDermott), старший научный сотрудник фонда Jamestown Foundation

Оливер Майер (Oliver Meier), Заместитель директора отделения международной безопасности Германского института международных отношений и вопросов безопасности

Стивен Пайфер (Steven Pifer), старший сотрудник Брукингского института

Кевин Райан (Kevin Ryan), Директор Проекта по обороне и разведке Центра исследований и международных отношений им. Белфера Гарвардского университета

Саймон Сараджян (Simon Saradzhyan), сотрудник Центра исследований и международных отношений им. Белфера Гарвардского университета

Уильям Х. Тоби (William H. Tobey), сотрудник Центра исследований и международных отношений им. Белфера Гарвардского университета

Мнения, высказанные в данном отчете, необязательно отражают мнения указанных выше экспертов или организаций, с которыми они связаны.

**Принимал участие от своего собственного имени.*

1747 Pennsylvania Avenue, NW | Seventh Floor | Washington, DC 20006 | [@NTI_WMD](#) | [www.nti.org](#)